

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.043-053

Т. П. Шишмарева

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Влияние недостаточности имущества на прекращение деятельности юридического лица

Резюме. В статье исследуются основания и порядок прекращения деятельности юридических лиц, у которых недостаточно имущества для удовлетворения требований кредиторов, т.е. находящихся в состоянии финансового кризиса. Разграничены состояния неплатежеспособности (несостоятельности) и отсутствия имущества у юридических лиц, влекущие разные правовые последствия при прекращении их деятельности. Признано, что прекращение деятельности неплатежеспособных (несостоятельных) юридических лиц в процедуре несостоятельности зависит от наличия у них конкурсной способности как предпосылки введения процедуры, способности их к санации, возможности финансирования процедуры заинтересованными кредиторами. Сделан вывод о возможности прекращения деятельности юридического лица в ходе процедуры несостоятельности или вне этой процедуры, в рамках реорганизации в форме присоединения (слияния), позволяющей передать задолженность реорганизуемого лица его правопреемнику. Установлено, что ликвидация неконкурсоспособных юридических лиц может быть произведена исключительно в ходе обычной ликвидации, регулируемой ГК РФ. Выделены процедура обычной ликвидации и процедура конкурсного производства, а также процедура исключения из реестра недействующего юридического лица, основанием применения которой служат в том числе отсутствие имущества, невозможность возложить расходы по ликвидации на учредителей (участников). Сделан вывод о противоречивости Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части регулирования оснований прекращения производства по делу и введения процедуры банкротства отсутствующего должника, а также ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; предложено исключить ст. 230 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: недостаточность имущества; процедура конкурсного производства; исключение из реестра; недействующее юридическое лицо; отсутствующий должник; процедура ликвидации; отсутствие имущества

Для цитирования: Шишмарева Т. П. Влияние недостаточности имущества на прекращение деятельности юридического лица. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 5. С. 43–53. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.043-053

The Influence of Asset Insufficiency on the Termination of a Legal Entity's Activities

Tatyana P. Shishmareva

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the grounds and procedure for terminating the activities of legal entities that do not have enough property (assets) to satisfy the claims of creditors, *i.e.*, when they are in a financial crisis. The author distinguishes insolvency and lack of property of legal entities, entailing different legal consequences upon termination of their activities. It is recognized that the termination of the activities of insolvent legal entities in the insolvency procedure depends on their bankruptcy as a prerequisite for the introduction of the procedure, their ability to be reorganized, and the possibility of financing the procedure by interested creditors. The author concludes that it is possible to terminate the activities of a legal entity during the insolvency procedure or

© Шишмарева Т. П., 2025

beyond this procedure as part of a reorganization in the form of a merger that allows transferring the debt of the reorganized person to its successor. The author states that the liquidation of non-competitive legal entities can be carried out exclusively in the course of ordinary liquidation, regulated under the rules of the Civil Code of the Russian Federation. The paper highlights the procedure for ordinary liquidation and the procedure for bankruptcy proceedings, the procedure for excluding an inactive legal entity from the register, the ground for the application of which is, among other things, the absence of property, the inability to impose liquidation costs on the founders (participants). The author concludes that the Federal Law dated 26 October 2002 No. 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)» is contradictory in terms of regulating the grounds for terminating the proceedings and introducing bankruptcy proceedings for the absent debtor, as well as Art. 21.1 of the Federal Law dated 8 August 2001 No. 129-FZ «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs»; the author proposed to exclude Art. 230 of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)».

Keywords: insufficiency of property; bankruptcy proceedings; exclusion from the registry; inactive legal entity; absent debtor; liquidation procedure; lack of property

Cite as: Shishmareva TP. The Influence of Asset Insufficiency on the Termination of a Legal Entity's Activities. *Lex russica*. 2025;78(5):43-53. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.043-053

Введение

Основания прекращения деятельности юридических лиц, у которых недостаточно имущества или оно отсутствует, не служили предметом самостоятельного исследования. Недостаточность имущества у юридического лица может быть признаком его неплатежеспособности или несостоятельности. Кроме того, следует выделить и случаи отсутствия имущества у юридического лица, что оказывает влияние на основания и порядок прекращения его деятельности. Необходимо разграничивать основания и порядок прекращения деятельности неплатежеспособных (несостоятельных) юридических лиц и юридических лиц, фактически прекративших деятельность в связи с отсутствием у них имущественной базы.

Процедуры прекращения деятельности юридического лица

Прекращение деятельности юридических лиц производится по разным основаниям, в различных процедурах, имеет различные правовые последствия. По мнению А. В. Габова, в ГК РФ должны быть закреплены общие положения о ликвидации, а отдельные правовые режимы ликвидации надлежит урегулировать в федеральных законах: «в такой логике ликвидация

будет выступать юридическим составом, а прекращение — юридическим фактом в нем»¹. Дополнительно А. В. Габов называет не закрепленные в ГК РФ правовые режимы ликвидации, применяемые к государственным корпорациям и государственным компаниям².

Представляется, что наряду с видами реорганизации и режимами ликвидации необходимо выделять и процедуры, в которых осуществляется прекращение деятельности юридических лиц, существенно различающиеся между собой по условиям, основаниям применения, содержанию юридически значимой деятельности в них, субъектам, принимающим участие в них, правовым последствиям.

Исходя из логики законодателя, отраженной в ГК РФ, Федеральном законе от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», выделим 1) процедуры реорганизации; 2) процедуру обычной ликвидации, применяемую как для добровольной, так и для принудительной ликвидации; 3) судебную процедуру конкурсного производства, предназначенную для ликвидации несостоятельных юридических лиц; 4) административную процедуру исключения из реестра недействующих юридических лиц.

При недостаточности имущества у юридического лица оно может быть реорганизовано в форме слияния, присоединения для решения

¹ Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. / А. В. Габов, К. Д. Гасников, В. П. Емельянцев [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : ИЗИСП, Инфра-М, 2015. Т. 3 : Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. С. 180 (автор § 1 гл. 3 — А. В. Габов).

² Юридические лица в российском гражданском праве. С. 183.

его имущественных проблем, в том числе и в ходе производства по делу о его несостоятельности (банкротстве). Присоединение юридических лиц, имеющих финансовые проблемы, достаточно часто применяется в банковской сфере.

Решение о реорганизации может быть принято в процедуре финансового оздоровления (абз. 4 п. 3 ст. 82 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³), а также, на наш взгляд, в процедуре внешнего управления с согласия собрания (комитета) кредиторов.

Выбор процедуры ликвидации юридического лица, которое находится в финансовом кризисе, зависит от того, является ли оно конкурсоспособным субъектом. Если юридическое лицо исключено по воле законодателя из числа субъектов, признаваемых несостоятельными, то его ликвидация производится в обычной процедуре, а требования кредиторов, не удовлетворенные вследствие недостаточности имущества и не удовлетворенные за счет имущества лиц, которые несут субсидиарную ответственность по таким требованиям, погашаются согласно пп. 1 п. 5.1 ст. 64 ГК РФ.

Ликвидация юридических лиц, признанных решением арбитражного суда несостоятельными, происходит в процедуре конкурсного производства, основания введения которой предусмотрены главой VII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Среди предпосылок введения процедуры следует назвать конкурсоспособность юридического лица, включающую, на наш взгляд, наряду с процессуальной правоспособностью должника, его имущественную базу, поскольку процедура вводится не над личностью должника, а над его имуществом, что в российской доктрине не учитывается⁴.

Ликвидация несостоятельных юридических лиц может быть произведена в упрощенных процедурах несостоятельности (банкротства):

процедуре ликвидируемого должника, процедуре отсутствующего должника, основания и порядок введения которых регулируются главой XI Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Упрощенные процедуры по своей правовой природе являются процедурой конкурсного производства, а упрощено, по сути, производство по делу о несостоятельности (банкротстве), поскольку эти процедуры используются исключительно для ликвидации юридических лиц, а иные процедуры несостоятельности не применяются, т.к. на предшествующих этапах, например в ходе уже начавшейся обычной ликвидации, выполнены все задачи процедуры наблюдения, введение которой становится излишним, а достижение цели санации в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления не представляется возможным ввиду неспособности должника к этому.

Процедура банкротства ликвидируемого должника, согласно п. 1 ст. 224 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вводится на основании выявленной недостаточности имущества у юридического лица в ходе процедуры ликвидации, осуществляемой по ГК РФ. Представляется, что размер задолженности может быть иным по сравнению с обычным порядком обращения с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), поскольку, независимо от размера долга, не может завершиться процедура ликвидации в обычном порядке при недостаточности имущества у должника. По крайней мере, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29⁵ в п. 1–2 ст. 224 Закона не установлена обязательность применения признаков неплатежеспособности о размере долга согласно ст. 6 Закона, чему обычно следуют в судебной практике⁶. Суды при этом указывают, что достаточно констатировать фактическую невозможность удо-

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ См. подробнее об этом: Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 293–300.

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Хозяйство и право. 2005. № 2.

⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.06.2022 № Ф10-1872/2022 по делу № А83-7826/2021 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

влетворения требований кредиторов⁷. К тому же размер задолженности, свидетельствующей о наличии у должника признака неплатежеспособности, существенно повышен в связи с появлением новелл в 2024 г. и составляет для юридических лиц по общему правилу не менее 2 млн руб.⁸

В доктрине указывают, что статус ликвидируемого юридического лица возникает с момента назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора)⁹. Такой вывод следует также из п. 2 ст. 224 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным возложена именно на председателя ликвидкома (ликвидатора). Однако в последующем законодатель устанавливает круг контролирующих лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности за неудовлетворенные требования кредиторов по правилам гл. III.2 Закона, в том числе за неподачу заявления о признании несостоятельным (банкротом), в круг которых входят также собственник имущества унитарного предприятия, учредитель (участник), руководитель юридического лица (п. 2 ст. 226 Закона). Это не позволяет однозначно установить момент появления статуса ликвидируемого в упрощенной процедуре банкротства должника.

Следует также отметить толкование п. 3 ст. 224 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое дано Высшим Арбитражным Судом в п. 62 постановления Пленума от 15.12.2004 № 29: при выявлении признаков недостаточности имущества у юридического лица после принятия решения о ликвидации юридического лица арбитражным судом, возложившим обязанности произвести ликвидацию на учредителей (участников) или на уполномоченные его учредительными документами органы юридического лица, введение упрощенной процедуры возможно лишь

после создания ликвидационной комиссии или назначения ликвидатора. Если ликвидационная комиссия после принятия решения арбитражным судом не создана или не назначен ликвидатор, то вводится обычное производство по делу о банкротстве. Неясно, по какой причине Высший Арбитражный Суд РФ значительно сузил сферу применения упрощенной процедуры, сведя ее исключительно к случаям принудительной ликвидации юридического лица, хотя из текста нормы подобного вывода не вытекает.

Возможно, по этой причине в судебной практике вводят процедуру банкротства ликвидируемого должника и в том случае, когда решение о ликвидации принято органами корпорации, упоминают о добровольной ликвидации.

Представляется, что необходимо разграничивать статусы ликвидируемого и ликвидируемого в порядке упрощенной процедуры юридического лица, моменты появления которых не совпадают.

Главным и определяющим основанием введения упрощенной процедуры признают недостаточность имущества и ее выявление в ходе процедуры ликвидации¹⁰.

При выявлении у ликвидируемого должника недостаточности имущества для финансирования процедуры обязанность по оплате судебных расходов возлагается согласно п. 3 ст. 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на заявителя, а если заявителем выступила ликвидационная комиссия (ликвидатор) — на создавших эту комиссию собственника имущества должника — унитарного предприятия или учредителей (участников) должника (п. 63 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29). При невозможности возложения судебных расходов на указанных лиц процедура подлежит прекращению согласно ст. 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.09.2021 № Ф08-9017/2021 по делу № А53-33768/2018.

⁸ Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 23 (ч. I). Ст. 3045.

⁹ Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2025. Т. 3. С. 222.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2024 № 305-ЭС23-23300 по делу № А40-295547/2022 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.07.2017 № 305-ЭС17-4728 по делу № А40-55621/2016.

Процедура банкротства отсутствующего должника вводится, если юридическое лицо имеет соответствующие легальные признаки. Кумулятивные признаки отсутствующего должника установлены в п. 1 ст. 226 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: 1) фактическое прекращение деятельности; 2) руководитель юридического лица отсутствует в месте его нахождения или установить место его нахождения не представляется возможным. Согласно ст. 230 Закона в редакции, вступающей в силу с 1 января 2025 г., процедура дополнительно применяется: а) если имущество должника — юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве; б) в течение последних 12 месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам, в том числе по счету цифрового рубля должника; в) при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника. Неясно, по каким причинам законодатель пытается использовать эту процедуру для случаев отсутствия имущества у должника, ведь при выявлении этого обстоятельства согласно абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона производство по делу подлежит прекращению, поскольку процедуры несостоятельности вводятся в отношении имущества должника. При отсутствии имущества использование процедур несостоятельности для решения проблем юридического лица бессмысленно. Достаточно сослаться на данные судебной статистики, чтобы подтвердить частое использование такого основания прекращения производства по делу. Так, по данным Федресурса, количество должников, у которых отсутствует имущество, остается значительным: 2019 г. их доля составляла 37 %, в 2020 г. — 37,2 %, в 2021 — 36,8 %, в 2022 г. — 38,4 %, в 2023 г. — 38,5 %¹¹.

Кроме того, в ст. 230 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указаны также, на наш взгляд, устаревшие основания для введения судебной процедуры, которые, по существу, совпадают с основанием введения

административной процедуры недействующего юридического лица.

Полагаем, что между ст. 230 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» имеются системные противоречия в части регулирования оснований введения процедуры отсутствующего должника и процедуры исключения из реестра недействующего юридического лица, поскольку законодатель, по существу, предлагает использовать тождественные основания для введения этих процедур.

Анализ обзоров судебной практики Верховного Суда РФ о применении оснований введения процедуры банкротства отсутствующего должника показывает, что Суд по-прежнему допускает использование специальных условий введения процедуры, указанных в ст. 230 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», без учета предписаний о прекращении правоспособности недействующих юридических лиц, содержащихся в ст. 64.2 ГК РФ и в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», при обращении уполномоченного органа, подтверждающего отсутствие имущества у должника¹². Одновременно Верховный Суд РФ разъясняет, что введение процедуры невозможно, если к заявлению уполномоченного органа о признании организации банкротом не приложены доказательства наличия у нее имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, или вероятности обнаружения такого имущества¹³.

Процедура банкротства отсутствующего должника, на наш взгляд, может применяться в случаях наличия имущества у должника, учредители которого отказались от управления им и продолжения деятельности.

Представляется, что статья 230 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в которой установлены специальные условия введения процедуры до появления админи-

¹¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2023 г. // URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

¹² П. 22 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2021 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2019 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

стративной процедуры исключения из реестра недействующего юридического лица, может быть удалена.

Законодатель в п. 1 ст. 227 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывает, что отсутствующее юридическое лицо признается несостоятельным (банкротом) независимо от размера задолженности перед кредиторами, поскольку у фактически прекратившего деятельность субъекта, отсутствующего в месте нахождения, всегда будут признаки несостоятельности (банкротства), т.е. недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Инициаторами производства по делу являются обычно конкурсные кредиторы (66,4 %¹⁴). Особенностью обращения с заявлением о признании отсутствующего должника банкротом является также непосредственное обращение конкурсного кредитора в арбитражный суд без предварительного подтверждения задолженности в исковом производстве: согласно в п. 64 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 пункты 2 и 3 ст. 6, пункт 2 ст. 7, пункт 2 ст. 41 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не применяются при возбуждении дела. Аналогичные правила действуют и для уполномоченного органа в тех случаях, когда требуется разрешить правовой спор с должником, например о размере задолженности.

Поскольку у отсутствующего юридического лица недостаточно имущества для судебной процедуры несостоятельности (банкротства), требуется установить источники финансирования, которые могут быть указаны заявителем.

У кредитора может быть правовой интерес во введении процедуры при отсутствии имущества у должника для упорядочения правоотношений, хотя законодательство о несостоятельности (банкротстве) позволяет разрешить возникший правовой конфликт посредством привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, оспорить совершенные должником сделки по выводу активов вне процедуры несостоятельности в исковом производстве, а также признать задолженность безнадежной ко списанию на основании пп. 4.3 п. 1 ст. 59 НК РФ в связи с принятием судом акта о возвращении заявления о

признании должника несостоятельным (банкротом) или прекращении производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов. Именно по этой причине в п. 61 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 указывается о получении ходатайства или согласия конкурсного кредитора на введение процедуры, поскольку в противном случае арбитражный суд выносит определение об отказе во введении процедуры наблюдения и о прекращении производства по делу.

Если конкурсный кредитор является участником частноправовых отношений и способен принять такое решение самостоятельно, то уполномоченный орган не обладает подобной свободой финансирования процедуры из средств государственного бюджета, а потому он вправе обратиться с заявлением о признании несостоятельным отсутствующего должника, если представит доказательства вероятности обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве (п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91¹⁵), а при выявлении признаков отсутствующего должника при рассмотрении обоснованности требований уполномоченного органа как заявителя — представит доказательства финансирования, иначе производство подлежит прекращению (п. 61 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29).

Процедура исключения из реестра недействующего юридического лица вводится и для юридических лиц, у которых недостаточно имущества для расчетов с кредиторами и для проведения процедур ликвидации.

Иногда введение процедуры несостоятельности (банкротства) при недостаточности имущества у юридического лица невозможно по основаниям, указанным в законодательстве, или уже введенная процедура прекращается, что оказывает влияние на предстоящее прекращение правоспособности юридического лица. При этом выявленная фактическая несостоятельность юридического лица не позволяет ликвидировать его в процедуре конкурсного производства, как это предусмотрено в законе. Следовательно, требуется применить иной спо-

¹⁴ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2023 г.

¹⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 2.

соб прекращения правоспособности вне процедуры ликвидации.

В абзаце 8 п. 1 ст. 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» среди оснований прекращения производства по делу указывается отсутствие средств, необходимых для погашения судебных расходов.

Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу бывшего руководителя ООО о несоответствии Конституции абз. 8 п. 1 ст. 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку прекращение производства по делу, по его мнению, позволяет кредитору инициировать привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности вне процедуры банкротства. Однако Конституционный Суд РФ указал в определении, что анализируемая норма не предполагает произвольного применения и учитывает объективную невозможность достижения целей процедуры¹⁶. При этом необходимо отметить, что привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц после новелл 2017 г. допускается по инициативе лица, обратившегося с заявлением о признании банкротом, и при прекращении производства по делу на стадии проверки обоснованности заявления, т.е. еще до введения процедуры наблюдения, если имеющаяся задолженность перед заявителем подтверждается вступившим в законную силу решением суда или иным документом (решением ФНС России о взыскании задолженности по налогам), на основании которых может быть введено исполнительное производство¹⁷.

При применении в судебной практике этого основания руководствуются необходимостью представления доказательств поступления денежных средств в конкурсную массу, если

кредиторы возражают против прекращения производства по делу¹⁸, в противном случае прекращают производство. Отсутствие имущества и неспособность должника оплатить судебные расходы, а также непредоставление финансирования кредиторами означают, что юридическое лицо должно прекратить свою правоспособность в иной процедуре, вне конкурса.

Арбитражный управляющий обязан инициировать прекращение производства по делу при выявлении недостаточности имущества для покрытия судебных расходов, в противном случае все образовавшиеся убытки, по мнению Конституционного Суда РФ, должны быть взысканы за счет имущества арбитражного управляющего, а не кредитора, обратившегося в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве должника, вознаграждение же управляющего подлежит уменьшению¹⁹. Однако при должном исполнении своей обязанности арбитражным управляющим и продолжении процедуры по инициативе кредитора, предложившего финансирование, все расходы по делу, в том числе на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, могут быть возложены именно на такого кредитора. Показательно в этом отношении дело ООО «Эрэс Софт»²⁰.

Прекращение производства по делу в связи с отсутствием имущества влечет применение процедуры исключения из реестра юридического лица, вследствие чего правоспособность юридического лица прекращается. Исключение из реестра приравнивают по правовым последствиям к ликвидации юридического лица²¹, как и указано в п. 2 ст. 64.2 ГК РФ. Квалификация исключения из реестра в качестве специального основания прекращения, а не ликвидации,

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2024 № 2742-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорского Владислава Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 57 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2024 № 303-ЭС24-3778 по делу № А51-7529/2022.

¹⁸ Абз. 3 п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91 ; п. 3 Обзора судебной практики разрешения судебных споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 2315-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кузнецовой Любови Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 20.6 и абзацем первым пункта 3 статьи 59 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

²⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 305-ЭС24-339 по делу № А40-256371/2019.

²¹ Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2024.

юридического лица²² представляется более обоснованной, поскольку каких-либо мер по ликвидации собственно в этой процедуре не совершается. Отметим, что в доктрине критикуют логику законодателя по выделению процедуры исключения как специального основания прекращения юридического лица²³.

Процедура исключения недействующего юридического лица первоначально появилась в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в 2005 г., когда законодатель предусмотрел новый способ прекращения юридических лиц наряду с реорганизацией и ликвидацией в Федеральном законе от 02.07.2005 № 83-ФЗ²⁴ в качестве правового инструментария прекращения деятельности фактически не действующих юридических лиц вместо их ликвидации как отсутствующих должников в конкурсном производстве по Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)».

Недействующим признается юридическое лицо на основе двух кумулятивных признаков: 1) непредставления документов отчетности, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и 2) отсутствия операций хотя бы по одному банковскому счету организации. У недействующих юридических лиц, как правило, имеется задолженность перед кредиторами. Вместе с тем в судебной практике признают, что деятельность организации может быть прекращена, только если юридическое лицо фактически прекратило деятельность, а не на основе выявленных признаков²⁵.

Впоследствии законодатель вводил в ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» новые основания исключения юридического лица, связанные с недо-

статочностью имущества для осуществления его ликвидации, для которых, на наш взгляд, введенные критерии недействующего юридического лица не всегда применимы. Однако стоит подчеркнуть, что закрепленные легальные признаки недействующего лица очевидно свидетельствуют о недостаточности или отсутствии у него имущественной базы.

Первоначально Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ²⁶ было предусмотрено применение процедуры исключения для юридических лиц, ликвидация которых не представляется возможной вследствие отсутствия имущества, необходимого для финансирования процедуры ликвидации, и невозможности возложить эти расходы, как предусмотрено в п. 2 ст. 62 ГК РФ, на учредителей. Требуется уточнить, определяя сферу применения этого положения, во-первых, о какой собственно ликвидации идет речь? В доктрине обсуждается проблема понятия ликвидации, в качестве которой иногда рассматривается исключительно ликвидация по ГК РФ²⁷. Во-вторых, при более широкой трактовке ликвидации, включающей и ликвидацию в порядке конкурсного производства, можно ли среди условий применения пп. «а» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» указывать и иные процедуры несостоятельности, по своей природе не являющиеся ликвидационными?

Законодатель явно очерчивает сферу применения этого подпункта обычной ликвидацией по ст. 61–64 ГК РФ, хотя его вполне можно использовать и для процедуры конкурсного производства, которая также является ликвидационной по смыслу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Анализ судебной практики применения подпункта «а»

²² Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2. С. 761 ; Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.] ; под ред. Е. С. Болтановой. М. : Инфра-М, 2021. С. 138.

²³ Юридические лица в российском гражданском праве. С. 179–182.

²⁴ Федеральный закон от 02.07.2005 № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 27. Ст. 2722.

²⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2021 № 305-ЭС20-16189 по делу № А40-170552/2019.

²⁶ Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. I). Ст. 29.

²⁷ *Мифтахутдинов Р. Т.* Проблемы оптимизации прекращения юридических лиц без правопреемства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16.

п. 5 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» показывает, что суды при исследовании оснований его применения особо не обращают внимания на эти обстоятельства. Хотя, например, по делу № А40-111147/2018 об исключении из реестра по инициативе ликвидатора вследствие недостаточности имущества, выявленной в ходе введенной упрощенной процедуры ликвидации должника и последующего обращения в регистрирующий орган, последний указывает об отсутствии руководящих разъяснений и отказывает в принятии решения об исключении из реестра, а суд не признает это решение незаконным²⁸. Полагаем, что анализируемые условия применения пп. «а» п. 5 ст. 21.1 Закона поставили в тупик регистрирующий орган и суд.

Впрочем, для иных процедур несостоятельности, а также на стадии принятия заявления, на наш взгляд, этот подпункт не должен служить основанием исключения из реестра, поскольку вполне определенно законодатель установил, что недостаточность имущества выявлена в ходе начавшейся процедуры ликвидации.

Затем Федеральным законом от 02.11.2023 № 519-ФЗ²⁹ введено основание для исключения из реестра юридического лица, ликвидация которого не представляется возможной в конкурсном производстве ввиду отсутствия имущества, если этот факт выявлен на стадии обращения с заявлением именно уполномоченного органа или в ходе уже начатого производства по его заявлению.

Анализ оснований исключения, предусмотренных подпунктами «а» и «в» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», показывает, что законодатель закрепляет далеко не все случаи отсутствия имущества для введения административной процедуры.

ООО «Улей Пак» исключено из ЕГРЮЛ на основании п. 5 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей» вследствие недостоверных сведений после произведенной регистрирующим органом проверки. ООО «Эфцет» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения регистрирующего органа и внесения сведений об исключении из реестра, т.к. ООО «Улей Пак» не погасило имеющуюся задолженность в размере 2,4 млн руб. Ранее кредитор обращался с заявлением в арбитражный суд о признании должника банкротом, однако производство по делу № А72-4459/2020 о несостоятельности (банкротстве) ООО «Улей Пак» было прекращено в связи с отсутствием имущества у должника. Апелляционный суд признал, что кредитор реализовал свое право на защиту привлечением к субсидиарной ответственности учредителя и поручителя³⁰.

Апелляционный суд указывает в определении, что процедура исключения из реестра применяется также в связи с отсутствием финансирования в деле о банкротстве, ссылаясь на пп. «в» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Между тем анализ пп. «в» не позволяет сделать такого вывода, а толкование судом этой нормы представляется расширительным, поскольку законодатель предусмотрел использование процедуры исключения из реестра лишь для производства по делу, инициированного уполномоченными органами. Представляется, что закон в этой части должен быть изменен и применен для всех случаев отсутствия имущества у юридического лица.

Заключение

Недостаточность имущества у юридического лица оказывает существенное влияние на прекращение его деятельности. Если юридическое лицо относится к числу неконкурсоспособных субъектов, то прекращение его деятельности производится вне процедур несостоятельности, а выявленные долги погашаются по окончании

²⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2019 № Ф05-1633/2019 по делу № А40-111147/2018.

²⁹ Федеральный закон от 02.11.2023 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”» // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 7990.

³⁰ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2024 № 11АП-4698/2024 по делу № А72-14561/2023.

процедуры с учетом того, что учредители (участники) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по его обязательствам. Деятельность конкурспособных юридических лиц при недостаточности имущества надлежит прекращать исключительно в ходе судебной процедуры конкурсного производства под контролем суда и с утверждением конкурсного управляющего.

Отсутствие имущества у юридического лица является основанием для введения админи-

стративной процедуры исключения из реестра без ликвидации дел и имущества.

Законодательство о несостоятельности нуждается в корректировке в части уточнения оснований введения процедуры банкротства отсутствующего должника с учетом выявленных противоречий, а законодательство о государственной регистрации юридических лиц надлежит изменить, расширив основания исключения из реестра недействующего юридического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.] ; под ред. Е. С. Болтановой. М. : Инфра-М, 2021. 515 с.

Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. М. : Статут, 2017. 976 с.

Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3. М. : Статут, 2025. 484 с.

Мифтахутдинов Р. Т. Проблемы оптимизации прекращения юридических лиц без правопреемства : автореф. дис. ... канд. юрид. М., 2011. 31 с.

Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 546 с.

Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. / А. В. Габов, К. Д. Гасников, В. П. Емельянцева [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. Т. 3 : Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. М. : ИЗСП, Инфра-М, 2015. 280 с.

REFERENCES

Afanasyeva EG, Vaypan VA, Gabov AV et al. Shitkina IS (ed.). Corporate Law: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).

Boltanova ES, Bagrova NV, Barishpolskaya TYu et al. Boltanova ES (ed.). Civil Law. General Part. Textbook. Moscow: Infra-M Publ.; 2021. (In Russ.).

Gabov AV, Gasnikov KD, Emelyantsev VP et al. Gabov AV (ed.). Legal entities in Russian civil law: in 3 vols. Vol. 3: Formation, Reorganization and liquidation of legal entities. Moscow: IZISP, Infra-M Publ.; 2015. (In Russ.).

Miftakhutdinov RT. Problems of optimization of termination of legal entities without succession. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2011. (In Russ.).

Shishmareva TP. Legal means of ensuring the effectiveness of insolvency proceedings in Russia and Germany. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2021. (In Russ.).

Shitkina IS (ed.). Corporate Law: in 6 vols. 2nd ed. Vol. 3. Moscow: Statut Publ.; 2025. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шишмарева Татьяна Петровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
tpshishmareva@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana P. Shishmareva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
tpshishmareva@msal.ru

Материал поступил в редакцию 7 сентября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 апреля 2025 г.

Принята к печати 15 апреля 2025 г.

Received 07.09.2024.

Revised 14.04.2025.

Accepted 15.04.2025.